

Глава 8. Военный рынок

Чжан Жочэнь пошел прямо к центральному аукциону.

Средние магазины не могли позволить себе низкокачественные духовные боевые техники. Только когда они будут проданы на центральном аукционе, Чжан Жочэнь мог максимизировать их боевую ценность.

Сразу после того, как Чжан Жочэнь вошел в аукционный дом, красивая горничная, которая была одета аккуратно, подошла к нему. Не показывая никакого изумления, увидев его в таинственной одежде, она вежливо спросила: «Сэр, я могу вам помочь?».

«Я с нетерпением жду встречи с главным дьяконом центрального аукциона!» - Чжан Жочэнь изменил свой тон на низкий и густой, звучащий так, словно он был 30- или 40-летним мужчиной.

«Кто этот парень? Он хочет встретиться с верховным дьяконом, когда только прибыл. Его следует воспринимать всерьез».

«Он обычно занят приемом VIP-клиентов. Я боюсь, что у него не будет времени принять вас. Не могли бы вы подождать минутку?».

Служанка прошла через большие ворота и сообщила об этом дьякону.

Чжан Жочэнь не спешил и просто тихо ждал в вестибюле.

Вскоре горничная вернулась через ворота с пухлым старцем, который был одет в великолепный халат. Она указала в сторону Чжан Жочэня и сказала: «Это он, господин верховный дьякон».

Тот взглянул на Чжан Жочэня, который был окутан в черный плащ, и посмотрел на его ноги. Его морщинистые глаза слегка прищурились, осветляясь проницательностью.

Сапоги, которые носил Чжан Жочэнь, назывались килинскими сапогами с позолотой, и только люди в королевском дворце имели право их надевать.

Чжан Жочэнь намеренно демонстрировал свои сапоги, потому что, в конце концов, он намеревался выставить на аукцион технику меча низшего класса духовного этапа, которую неизбежно желали другие люди. Он не имел способности защитить технику меча с его нынешней боевой культивацией.

Если бы люди признали его достойным королевской власти, мало кто осмелился бы усомниться в нем.

Ему нужно было притворяться могущественным и пугать других, тем более что на самом деле он не был могущественным.

«У него необычное прошлое!».

Старший дьякон подумал, глядя на сапоги Чжан Жочэня.

Внезапно отношение старшего дьякона изменилось, он уважал Чжан Жочэня, как королевскую особу. Он подошел к Чжан Жочэню и сказал скромным голосом: «Ваше превосходительство, сюда, пожалуйста!».

«Хорошо».

Чтобы произвести на него впечатление, Чжан Жочэнь кивнул и положил руки за спину, оттянув плечи и достигнув своего полного роста.

Воины в вестибюле увидели отношение Верховного дьякона и рассудили о том, какая фигура пришла на центральный аукцион.

Придя на третий этаж центрального аукциона, Чжан Жочэнь удобно устроился на самом высоком месте и взял чайную чашку, которую предложила горничная. Со снисходительным тоном он сказал: «У меня есть сокровище, которое я намерен продать здесь. Пожалуйста, вызовите вашего оценщика, чтобы он оценил его».

Увидев великое отношение Чжан Жочэня, верховный дьякон еще больше убедил себя, что этот парень был ключевым человеком в королевском дворце, поэтому он быстро позвонил оценщику.

Через некоторое время вошел седовласый старик.

Он выглядел, как будто ему было, по крайней мере, 70 или 80 лет, с парой ярких пронзительных глаз. К его удивлению, он оказался неспособным понять культивирование Чжан Жочэня.

Тут же старец почтительно поклонился Чжан Жочэню и сказал: «Я оценщик центрального аукциона. Где сокровище, ваша честь?».

Было три типа ситуаций, когда кто-то не мог понять чью-то боевую культивацию. Во-первых, если культивация другого человека была выше, чем ваша собственная.

Во-вторых, практики упражнений другого человека были более блестящими, чем обычные.

Например, воины, которые практиковали человеческие упражнения, как правило, не могли видеть культивацию воинов, которые практиковали упражнения духовного уровня. Они могли только догадываться о культивировании другого человека по деталям и ауре.

Определенно, если люди с одинаковым уровнем упражнений имели более высокую культивацию, они все еще могли перехитрить боевую культивацию тех, кто ниже.

И, в-третьих, когда другой человек обладал сокровищем, которое скрывало его или ее культивацию.

Второй и третий случаи были редкостью, поэтому, инстинктивно, старец относился к Чжан Жочэню как к первому случаю, думая, что культивация Чжан Жочэня была выше, чем его собственная, поэтому он почтительно поприветствовал его.

Так уж случилось, что Чжан Жочэнь практиковал Священное Писание Империи императора Мина, которое было оснащено глубокими упражнениями. Никто во всей командерии Юньу не мог видеть сквозь его боевую культивацию, если он намеренно не показывал свои внутренние меридианы.

Кроме того, в своей предыдущей жизни Чжан Жочэнь был выше и достиг завершения сферы небес. Несмотря на то, что он возродился в плоти простолюдинов в этой жизни, понимание Чжан Жочэня боевых искусств и души перенесло его жизненную сущность в эту жизнь.

Только когда сфера боевых искусств была выше завершения сферы небес, можно было понять культивирование Чжан Жочэня.

Одна рука Чжан Жочэня дотронулась до спинели времени и пространства. Он достиг внутреннего пространства, схватил содержательную формулу навыка Священного меча и передал ее старцу.

«Я хотел бы продать эту технику меча низкого класса духовного этапа!» - легко сказал Чжан Жочэнь.

Услышав, что сказал Чжан Жочэнь, главный оценщик был сильно удивлен, когда он только что передал содержательную формулу навыка Священного меча.

Он немедленно развернул бумажный свиток и внимательно осмотрел его.

Старший дьякон, стоявший в стороне, быстро подошел посоветоваться с оценщиком.

Главный оценщик и старший дьякон были мастерами боевых искусств, так что вскоре они приняли решение и кивнули вместе.

«Это подлинная содержательная формула низшего класса техники духовного меча, и мне интересно, сколько движений меча вы приобрели?» - спросил дьякон.

Только посредством комбинированных формул с движением меча техника меча низкого класса могла обладать своей реальной силой.

Даже если старший дьякон и главный оценщик должны были иметь в виду содержательные формулы навыка Священного меча, без комбинации техник меча это было бесполезно.

Чжан Жочэнь сказал: «Весь навык Священного меча охватывает 12 техник меча, первое издание было потеряно. Этот навык Священного меча, который у меня есть, был нарисован превосходящим в сфере небес, и техники меча в нем ничем не отличаются от первого издания».

Главный оценщик немного помедитировал и сказал: «В таком случае, стартовая цена навыка Священного меча будет 200 000 серебряных монет. Но, как обязательное условие, покупатель может убедиться, что это действительно низкосортные духовные движения меча, иначе аукцион провалится».

Чжан Жочэнь кивнул и сказал: «Все будет сделано по правилам аукциона!».

Как самый громкий и выдающийся предмет, этот навык Священного меча может быть продан на аукционе сегодня вечером.

Перед началом аукциона центральный аукцион будет информировать всех основных семей в городе Юнью как можно скорее.

Неся большие состояния, они все придут на запланированный аукцион и сделают ставку на эту низкосортную технику духовного меча.

Чжан Жочэнь больше заботился о результатах, а не о процессе.

Аукцион занял около четырех часов, и окончательные результаты были известны.

В конце концов, навык Священного меча был предложен лидеру семьи Линь и был куплен по высокой цене 1,240,000 серебряных монет.

«Семья Линь!» - Чжан Жочэнь был поражен, когда услышал результат.

Вскоре процесс возглавили высший диакон, Линь Фэнсянь, глава Линь, Линь Дэ, старший дядя Линь, и Линь Ниншань, одна из четырех самых красивых девушек в Юньу.

«Дамы и господа, это продавец навыка Священного меча», - верховный дьякон объявил с широкой улыбкой, указывая на Чжан Жочэня, который сидел на самом высоком месте.

Наблюдая за его сапогами, Линь Фэнсянь кивнул и слегка поклонился, а затем сказал: «Я Линь Фэнсянь, глава семейства Линь. Могу я узнать ваше имя, сэр?».

Перед входом Линь Фэнсянь получил описание этого таинственного человека от старшего дьякона, зная, что он может быть важной персоной в королевском дворце с замечательной историей.

Таким образом, как глава Линь, он находился в нижнем положении.

Он был обеспокоен тем, что его опознают Линь Фэнсянь и Линь Ниншань, поэтому Чжан Жочэнь решил вести себя более осторожно.

Он откашлялся и тихо заговорил: «Нет необходимости знать мое имя. Вот содержательные формулы навыка Священного Меча и фотографии движения меча, пожалуйста, проверьте их».

Он достал их из рукава и положил на стол.

Линь Фэнсянь не проверял формулу, так как доверял центральному аукциону, который уже сделал свою работу тщательно, прежде чем выставить предмет на аукцион.

Он развернул свиток на столе и увидел 12 движений меча на фотографиях, каждая из которых посвящена изображению человека, тренирующегося с мечом.

Обычные люди не смогут идентифицировать специальные метки в них, однако, для Линь Фэнсяня эти 12 движений, казалось, были живы, когда они практиковались со своими мечами.

Каждая техника меча была исключительной, и они показали всестороннее состояние глубоких боевых искусств, даже один шаг мог иметь неограниченные преимущества.

«Это серия техник меча высшего класса. Это стоит купить!» - Линь Фэнсянь воскликнул от волнения.

<http://tl.rulate.ru/book/7578/332721>